

Идея и основание Кургана мира — памятника жертвам славковского сражения

«Знаю кладбище, ширина которого четыре часа пути, а длина два. Огромное кладбище, на нем спят тысячи усоп ших. Их могилы никто не украшает и не освещает, над их могилами никто не молится... Это те забытые могилы на Пратецком поле боя!» — записал в 90-х годах XIX в. в свой дневник брненский пастор и учитель средней школы па тер Алоиз Словак (1859-1930). И в духе этих слов, изна чально с горсткой своих приятелей и знакомых, начал добиваться строительства памятника и места достойного вечного сна жертвам Славковского сражения.

Кто был пастор Алоиз Словак и те, которые вместе с ним посвятили часть своей жизни этой идее? Коротко го воря, обычные люди. Более четкие очертания начала при обретать их большая мечта на самом склоне столетия, после того как в ноябре 1899 г. в школе в Соколниках у Пратецкого холма был основан комитет из 60 членов «всех классов общества», который избрал своей целью па мятник.

Реализация этой идеи не принадлежала к простым задачам. Увлечь не только нескольких приятелей или уче ников, но и получить широкую моральную поддержку было не так уж сложно. Более тяжелой задачей было най ти достаточное количество денег для реализации задуман ного. Необходимую сумму — речь шла о 100 тыс. крон — соколницкие энтузиасты намеривались получить от пра вительств Франции, Австрии, России — государств, чьи армии сошлись в легендарной битве в конце 1805 г.

Начало было более чем успешным: в 1901 г. сокол-ницкий комитет попросил правительства указанных го сударств о финансовой помощи на строительство памят ника, и уже через четыре года получил на свой счет около 13 150 руб. от русского военного министерства (в то вре мя практически половина требующейся суммы). Про изошло это без больших бюрократических препятствий, этот факт кажется исключительно интересным. Особен но если взять во внимание, что австрийское правитель ство и архивоевода Бедржих, который принял роль по кровителя (протектора) памятника, подарил комитету только после многочисленных проволочек и напоминаний сначала 2 000, а позднее еще 500 крон (т.е. только 20-ю часть того, что дали русские, и всего лишь 50-ю часть не обходимой суммы). А французы? Когда Франция по исте чении нескольких лет приняла решение об участии в стро ительстве памятника (на месте, которым многие французы всегда гордились и гордятся до сих пор) субси дированием приблизительно одной десятой части общей суммы и другой, меньшей части, которую внесла парижс кая мэрия, строительство памятника шло полным ходом.

Соколницкие донкихоты тогда не могли полагаться только на деньги извне. Кроме того что в кассу комитета они вкладывали свои сбережения, старались получить деньги путем общественных сборов. Здесь продавалась, на пример, карточка с изображением того, как первоначаль но комитет представлял себе памятник, т.е. деньги зараба тывались самыми разными способами. В конце концов в прилегающих деревнях и городах, на благотворительных концертах и театральных представлениях они собрали 30 000 крон — в то время третья часть требующейся сум мы!

Не менее сложным было прийти к решению, как дол жен (или как не должен) памятник выглядеть, должна ли речь идти о чисто церковном строении или о большой во инской могиле, в каком стиле должно быть выполнено строение.

Существовало еще одно условие: памятник не мог быть поставлен ни в каком другом месте, кроме Пратецкого холма — там, где состоялась Славковская битва, где произошли самые кровавые схватки и на прилегающей территории к которому пало самое большое число жертв.

При принятии решения о том, кто должен быть авто ром проекта, перевесило мнение, что необходимо при влечь именитых мастеров. Так и было сделано. В начале 1905 г. «важное прошение с просьбой доброжелательно выслушать» на предмет создания проекта памятника от соколницкого комитета получили известный венский ар хитектор Отакар Вагнер и пражский профессор техничес кого факультета, архитектор Йозеф Фанта.

Самым знаменитым творением Й. Фанты являлся вокзал Франтишека Йозефа I в Праге (позднее получив ший название Вилсонов, а сейчас известен как Главный вокзал). В тот момент вокзал был практически закончен.

Возможно, восторг неопытных инициаторов, возможно, желание отца идеи возбудили несбыточные надежды на скорое, как надеялся комитет, воплощение замысла: «...озарий на памятной горе Пратецкой быстро возведен будет». Но должно было утечь еще много воды, чтобы идея стала действительностью, а Курган мира стал доступен общественности.

Изначально только казалось, что все пойдет гладко. Оба архитектора ответили на прошение комитета чуть ли не моментально. Вагнер от участия отказался, ссылаясь на то, «что его идея отступить от ампиричного стиля не получила бы согласия остальных членов жюри» (в чем был прав). Йозеф Фанта после первоначально быстрой реакции замолчал и только после нескольких напоминаний предложил свои проекты весной 1906 г.

Зато их было целых шесть, и все были в современном стиле. Специальное жюри выбрало проект, который символизировал усилия комитета уже своим названием «Курган мира». В следующие несколько долгих месяцев и даже лет был застой, совсем не из-за бездеятельности комитета, председатель которого пастор Словак неустанно рассылал десятки писем. Прогресс был лишь в том, что после многочисленных напоминаний о неисполненных обещаниях архитектор Фанта прислал окончательный эскиз. Несмотря на свои обещания приехать посмотреть место, где памятник должен стоять в соответствии с его проектом, прибыл Фанта на Славковское поле битвы только через три года. Возможно, его заставили приехать просьбы Словака, подкрепленные внешнеполитическими аргументами: «Наша акция дальнейшей волокиты не потерпит. Мы взяли обязательства перед русским правительством и позавчера от имени комитета заявили в дирекции брненской полиции о том, что еще в этом году начнется строительство памятника». Или, может быть, умоляющая просьба мая 1909 г., которая заканчивалась такими словами: «Глубокоуважаемый господин архитектор! Не покидайте нас...»

Лишь в конце октября 1909 г. Фанта представил комитету строительные планы. После этого уже можно было пригласить для работы над памятником строительные фирмы, каменщиков, скульпторов, ремесленников. Весной 1910 г. обозначено место строительства, и 22 июня 1910 г. строительные работы были наконец начаты. Мечта Алоиза Словака достойно почтить жертвы Славковской битвы, к воплощению которой он привлек своих приятелей, а затем и общественность, начала после 20-летних усилий и подготовительных работ превращаться в действительность.

Основание могилы представляет из себя приблизительно квадрат, фасадные плоскости параболически расширяются книзу. На угловых пандусах, подчеркивающих восхождение строения из земли, в которой погребены ос танки павших, находятся фигуры богатырей, охраняющих памятник и олицетворяющих Францию, Австрию, Россию, а также Моравию, опустошенную сражавшимися армиями. Сферическая пирамида высотой 26 м завершается культовой группой, выполненной из меди: речь идет о эллипсоиде, представляющем земной шар, и старо славянском кресте, который символизирует Искупление. Дух благоговейного места выражают слова пророка из Старого Завета, высеченные над входом в часовню: «*Interfesti mei resurgent — Moi павшие опять восстанут*». По обеим сторонам входа в часовню размещены графитные эллипсоидные доски с аналогичным текстом на чешском, французском и немецком языках, посвященном памяти погибших австрийских, русских, французских воинов, русская надпись упоминает только о русских жертвах, как этого пожелало русское правительство, когда выделяло деньги на строительство памятника (см. рис. 1).

Часовня, размещенная вдоль оси могилы, с параболическим сводом (что дает уникальный акустический эффект) представляет центральное культовое пространство. Его доминантой является алтарь, выполненный из кирпича и отделанный каррарским мрамором. Основным мотивом алтаря является ягненок — прообраз жертвоприношения Христа, дополненный орнаментом в современном стиле. По сторонам от алтаря при недавней реставрации были обновлены две овальные доски с надписями, напоминающими о датах установки памятника и отдающими дань памяти павшим независимо от того, к какому лагерю принадлежали.

В качестве главного благоговейного (святого) про странства, наполняющего изначальную цель памятника, под часовней был построен склеп - озарий (костехрани-лице) для сложения останков, который в окончательном варианте закрыт массивной мраморной доской. На ней сверкает надпись «*Rax - Honor*» («*Покой - Честь*»). Здесь, в этом пространстве, были уложены останки погиб ших, найденные в прилегающих окрестностях, хотя это и не соответствовало изначальным намерениям А. Слова ка и его сподвижников, которые намеривались перенести сюда эксгумированные останки со всех мест сражений. (Эта идея была в целом нереальна, до сегодняшнего дня не изучено 20 известных братских могил.)

После вскрытия костехранилища несколько лет на зад, было проведено антропологическое исследование ос танков, которое показало, что в костехранилище погребено несколько тысяч костей и обломков костей многих десятков людей не только мужчин, но и женщин, предста вителей различных этнических групп, в том числе не ев ропейских.

Основная часть памятника была закончена в 1912 г. Официально памятник должен был быть открыт в начале августа 1914 г. Была даже составлена программа, прора ботан список официальных гостей и подготовлен эскиз приглашений... Но 28 июля этого года вспыхнула война, на этот раз мировая, по счету первая. Пришли иные про блемы, вместо того чтобы почтить память нескольких тысяч погибших в старой войне, пришлось заботиться о погребении десятков тысяч в новой. Памятник был офи циально открыт после окончания мировой войны, уже в пер вом самостоятельном государстве чехов и словаков — Че хословацкой республике. Произошло это 25 марта 1923 г., через четверть столетия после основания соколницкого комитета, когда пастор А. Словак записал в своем дневни ке уже цитированные слова о Славковском поле боя как о «бесконечном кладбище».

Ситуация на Славковском / Аустерлицком поле была совершенно иной, нежели это бывает вокруг других напо леоновских и не только наполеоновских мест сражений, где местное население до сегодняшних дней вспоминает героизм своих воинов, независимо от того, кто победитель, а кто побежденный. Нет, Славков / Аустерлиц не стал тем же, чем является, например, Бородино - на русской зем ле, в родном отечестве. Здешние люди, чьи поля были за топтаны, а деревни разграблены и сожжены, не относи лись ни к одной из воюющих сторон, хотя и на памятнике находится фигура богатыря Моравии. Им не принадлежало поле боя, и уж абсолютно не принадлежала победа -только поражение.

Название памятника, который я имею честь сегодня здесь представлять, содержит слово «*мир*». Осознают это, надеюсь, и те тысячи посетителей, которые сюда ежегод но приезжают. Памятники военных сражений часто фик сируют чувственные (слабые) места в международных от ношениях. Не только из средневропейского, но и из европейского и мирового опыта XX столетия вытекает, что такие памятники, как тот, о котором говорим, явля ются именно таким напоминанием, которое не служит лишь партикулярному «культу», но формирует взгляды будущего общества, которое хочет и должно мир творить.

Я убежден также, как несколько десятков лет назад один моравский священник и его приятели, что военные памятники не должны напоминать только о славе или ге роизме. Земля могил на всех полях сражений нашей пла неты, в отличие от обычных кладбищ, пропитана кровью. При этом совершенно не важно, это кровь победителей или побежденных.